

18 ДЕК 1969

г. Андижан

Газета №

НЕ СДАВАТЬ ПОЗИЦИЙ!

МНЕ ПРИШЛОСЬ присутствовать на первом фестивале театров кукол Средней Азии и Казахстана в Ташкенте. Много было интересного... Захватывало дух от быстрой скачки всадников в спектакле Фрунзенского театра. Всеми цветами радуги переливался занавес-птица в сказке ташкентского театра «Симург». Были удачи и просчеты. Каждый театр привез по два спектакля. Один — из народного эпоса на языке республики, которую представлял театр, другой — из репертуара кукольных театров страны.

У Алма-Атинского театра удачным получился спектакль на русском языке «Большой Иван», у Фрунзенцев — эпическая «Эртошгук», у ташкентцев — «Симург». Но, к сожалению, я ни в одном театре не видел ярко выраженной линии, объединившей обе работы в одно целое. Исключением, на мой взгляд, был Андижанский театр кукол.

Обе работы Андижанского театра — узбекский эпос «Алпамыш» и инсценировка по мотивам сказов П. Бажова «Малахи-

товая шкатулка» могут вызвать споры о деталях, многое можно хвалить, многое и ругать, но одно несомненно: театр имеет свое творческое лицо, свое направление. Он ищет новых решений не ради формы или оригинальности, а направляет жанр кукольного театра на большие воспитательные и социальные задачи. Кукла в руках мастера — это большой обобщенный образ. И такой хочет показать ее андижанский театр. Этого добивается от своего коллектива режиссер театра В. С. Иогельсен. Эту задачу ставит перед собой и художник театра А. Ю. Анисимов.

Герой пьесы «Малахитовая шкатулка» мастер Степан уходит в подземелье к Хозяйке Медной горы не потому, что хочет спрятать свое мастерство и талант, а потому, что строй царской России вынуждает художника или украшать пошлыми побрякушками быт богачев, или бежать из этого мира...

В спектакле нет горы или подземелья, но посредством множества находок зритель видит придуманный сказочный мир.

Когда на сцене возникает дворец парицы, режиссер и художник находят средства, чтобы не просто показать место действия, но и создать едкую карикатуру на придворную жизнь. Мы видим как бы заведенный праздничный мир: дурацкий полонез, гусары, меланхолически наблюдающие за плавающими рыбками в бассейне, графиня, развлекающая себя прослушиванием арго на виолончели. Режиссер и художник доводят эти эпизоды до большого обобщения.

Узбекский эпос «Алпамыш» тоже находит свою трактовку. Театр совместно с драматургом Т. Турсуновым создал спектакль о родине. Бесконечная вереница людей, верблюдов, повозок, покидает Конград. Это печальное шествие под звуки молитвы, тревожное пение создают точную картину народного горя. Люди вынуждены покинуть родину.

Актеры театра — это ансамблевый коллектив. Каждый из них, пуская иногда незаметно, по частям, — создает целое. От радио, что жюри фестиваля отметило правильное направление поиска андижанцев, их стремление найти свой путь в искусстве.

Фестиваль кончился... Очень хочется, чтобы Андижанский театр кукол «Люля» не останавливался на достигнутом, а продолжал поиск. Молодые артисты театра полны энтузиазма. Я надеюсь, что они в дальнейших работах не сдадут позиций, а с еще большей творческой отдачей продолжат удачно начатый путь.

Л. БАБАХАНОВ.
кинорежиссер.